

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЖУРНАЛЪ

КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ.

ТОМЪ IV. КНИГА I.

СОДЕРЖАНІЕ.

Ө. Ф. Зѣлинскаго, *Curae Tullianae*.
А. Н. Шварца, Къ Гипериду.
И. В. Нетушила, Къ синтаксису сложныхъ предложений латинскихъ и греческихъ.
В. Г. Аппельрота, Къ Аристотелю 1. 2.
Ө. Е. Корша, *Ad Horatium*.
С. А. Селиванова, О древѣйшемъ мостѣ черезъ Тибръ.
С. И. Соболевскаго, О постановкѣ родит. раздѣлительнаго въ греческомъ языкѣ.
С. А. Жебелева, Обь отношеніи Асклепіа къ Аполлову.
П. Д. Первова, *Accusativus cum infinitivo*.
Ө. Е. Корша, *De Anthologiae Palatinae locis nonnullis*.
О. А. Шебора, Къ Горацию.
А. В. Адольфа, Въ чемъ корень зла, называемаго подстрочниками?
А. И. Щукарева, Археологическая хроника эллинскаго Востока.
Varia.

Критика и библиографія.

1. Обзоръ книгъ. S. Sobolewski, *Syntaxis Aristophaneae capita selecta*, А. Н. Шварца. — R. Dareste, *La science du droit en Grèce*, А. Ш. — Preuss, *Index Demosthenicus*, С. И. Соболевскаго. — В. Шефферъ, Авинское гражданство и нар. со-

бравіе, А. Н. Щукарева. — И. Голанъ, О глаголахъ *curandi* у Ксенофонта, С. И. Соболевскаго. — G. Sortais, *Ilios et Iliade*, А. Н. Деревницкаго. — Энеида въ перев. Н. Квашина-Самарина, А. — Титъ Ливій въ перев. подъ ред. П. Адрианова, А. У. Малейна. — *Detto*, Horaz, А. М. — Зеemannъ, Мнѳологія грековъ и римлянъ, В. Г. Аппельрота. — «Царь Эдипъ» Софокла въ изданіяхъ Ө. Зѣлинскаго и И. Иванова; Ө. Зѣлинскій, Замѣтки къ траг. Софокла; С. Цыбульскій, Антигона Софокла, В. А. Грингмута. — Oehler, *Klass. Bilderbuch*, Вл. А. — Г. Гобза, Геродотъ. Греко-персидскія войны. Комм. и словарь, И. Ө. Анненскаго. — Н. Санчурскій, Лат. грамм., П. Д. Первова. — Переводы Софокла въ изд. А. Либермана, В. Г. Аппельрота. — С. Радецкій и В. Соколовъ, Римскіе писатели въ біографіяхъ и образцахъ, ч. I. А. В. Адольфа — O. Frick, *Schulreden*, А. В. А. — 2. Обзоръ журналовъ, русскихъ и иностранныхъ. — 3. Новыя книги.

Приложеніе. Мусей, Исторія любви Леандра и Геро, въ перев. В. В. Латышева. — Цицеронъ, Обь ораторѣ (I §§ 1—62), въ перев. Ө. Е. Корша.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лиснера.

1893.

Геродотъ. Греко-персидскія войны. Греческій текстъ съ примѣчаніями и статьями о Геродотѣ и о ново-іоническомъ діалектѣ и съ исторической картой. Составилъ для гимназій Іосифъ Гобза. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Москва 1891 (XX+218).

Изданіе это представляетъ систематическій подборъ такихъ отрывковъ изъ Геродота, гдѣ историкъ касается греко-персидскихъ войнъ, т. е. главнымъ образомъ изъ трехъ послѣднихъ книгъ. Въ началѣ читаемъ краткое предисловіе ко 2-му изданію, причѣмъ издатель указываетъ на измѣненія, имъ сдѣланныя въ пополненіи текста и въ размѣщеніи составныхъ частей изданія. Затѣмъ 4 $\frac{1}{2}$ страницы заняты главой „Геродотъ и его музы“, далѣе на 10 $\frac{1}{2}$ страницахъ авторъ говоритъ о ново-іоническомъ діалектѣ, и, наконецъ, идетъ 218 страницъ текста, который размѣщенъ послѣдовательно по книгамъ и главамъ и заключенъ въ небольшіе отдѣлы съ болѣе или менѣе полными заглавіями; примѣчанія даны на каждой страницѣ, подѣ текстомъ.

Начинается подборъ отрывковъ съ разсказа о Писистратѣ и Писистратидахъ (первые два отрывка не имѣютъ прямого отношенія къ греко-персидскому столкновенію) и кончается повѣствованіемъ о битвѣ при Микале.

Прежде всего останавливаетъ наше вниманіе нѣкоторая неравномѣрность въ двухъ начальныхъ главахъ книги: „Геродотъ и его музы“ — 4 $\frac{1}{2}$ стр. и „о ново-іоническомъ діалектѣ“ — 10 $\frac{1}{2}$ стр. Если принять во вниманіе, что чтеніе Геродота въ гимназіяхъ отнесено къ VII кл., гдѣ цѣли грамматическаго обученія стоятъ на второмъ планѣ, то будетъ нѣсколько непонятна щедрость нашего издателя на правила и парадигмы изъ ново-іоническаго діалекта. Для справокъ, можетъ быть, удобнѣе бы было, откинувъ систему (къ чему она въ данномъ случаѣ?), отнести значительную часть главы въ подстрочныя примѣчанія; при этомъ, говоря объ языкѣ Геродота, важнѣе бы были для учениковъ VII класса не фонетика и морфология съ правилами, парадигмами и исключеніями, а данныя синтаксическія, лексическія и стилистическія.

Обратимся къ главѣ „Геродотъ и его музы“. Написана она очень кратко и сжатостію изложенія мѣстами дѣлаетъ его не только неточнымъ, но и невразумительнымъ. Напр., на VI стр. читаемъ: „Дядя его, эпическій поэтъ Паніазисъ (*Πανιάσις*), убитый Лигдамисомъ (*Λύδαμις*), тиранномъ Галикарнасса, имѣлъ большое вліяніе на образованіе Геродота“. — При краткости очерка и обширности темы и при несомнѣнной важности для учениковъ получить свѣдѣнія о Геродотѣ, мы ждемъ

отъ главы „Геродотъ и его музы“ во-1) побольше критически провѣренныхъ, конкретныхъ фактовъ и историческихъ обобщеній, доступныхъ для пониманія юноши; во-2) поменьше анекдотовъ, фразъ, аллегорій. Къ сожалѣнью, у г. Гобзы помѣщаются рядомъ факты, критически провѣренные, и завѣдомые анекдоты: напр., рядомъ указаны вполне вѣроятный фактъ публичнаго чтенія Геродотомъ отрывковъ изъ исторіи въ Афинахъ и мало вѣроятный и даже не характерный анекдотъ о плачущемъ Оувидидѣ. Мѣсто этого анекдота съ успѣхомъ могъ бы занять достовѣрный фактъ денежной награды, выданной Геродоту въ Афинахъ; не мѣшало при упоминаніи о дружбѣ Геродота съ Софокломъ и Перикломъ коснуться вообще того подъема національнаго духа, центромъ котораго являлась въ то время Атика и который придавалъ особый смыслъ и значеніе труду Геродота. Личность Геродота, его жизнь, его путешествія, труды, та обстановка, въ которой Геродоту приходилось собирать матеріалъ и его обрабатывать, — все это обрисовано у г. Гобзы весьма блѣдно. Напр., перечисливъ, гдѣ былъ Геродотъ, г. Гобза говоритъ (VII): „особенно долго онъ пробылъ въ странѣ чудесъ, въ Египтѣ, который онъ прошелъ до крайнихъ его предѣловъ и изучалъ подробно, останавливаясь во всѣхъ замѣчательнѣйшихъ городахъ“. Все это крайне неопредѣленно и даже нѣсколько сбивчиво. Въ Египтѣ Геродотъ дошелъ на югъ, какъ извѣстно, до Элефантины, т.-е. не до крайнихъ предѣловъ Египта, а до предѣловъ персидской охраны. Вообще азіатскіе и африканскіе пути Геродота и предѣльные ихъ пункты (Эфесъ, Сузы, Элефантина) не были ни случайны, ни зависимы отъ его выбора или склонностей: внутренній стимулъ ему давали, конечно, греческій геній, энергія и пытливость іонійца, но средства къ выполненію задачъ ученому путешественнику могла дать только административная стройность всемірной Даріевой монархіи, съ ея дорогами, укрѣпленіями, станціями и караулами. Объ этомъ полезно было знать и ученикамъ.

При характеристикѣ историческаго труда Геродота г. Гобза даетъ слѣдующее категорическое утвержденіе: „Исторія Геродота есть большая поэма въ прозѣ (курс. въ подлинникѣ); въ ней мы находимъ то же единство плана, какое мы находимъ въ великихъ эпопеяхъ Гомера“ (VIII). Нельзя, конечно, рекомендовать издателю въ книгѣ для средней школы помѣщать разборъ сужденій о Геродотѣ и сравнительную оцѣнку мнѣній Сейса и Штейна, Бауера и Кирхгофа, но едва-ли цѣлесообразно и давать категорическій приговоръ, если онъ не подтвержденъ наукой. Мы не можемъ сказать навѣрное, имѣлъ ли Геродотъ въ виду дать одно цѣльное произведеніе; во всякомъ случаѣ отдѣльные *λόγοι* едва-ли подлежатъ сомнѣнью, а связь второй книги съ общимъ планомъ представляется весьма сла-

бою. Этимъ отнюдь не ослабляется общность и единство идеи, руководившей Геродотомъ въ его сочиненіяхъ, но отъ цѣльности религіозно-этического и политическаго міросозерцанія историка неправильно дѣлать заключеніе о единствѣ плана въ его *ἱστορίας ἀπόδειξις*. Сравненіе съ Гомеровскими поэмами неудачно и во всякомъ случаѣ не даетъ ничего конкретнаго и даже опредѣленнаго для характеристики Геродотовской исторіи: *x* рѣшается посредствомъ *y*. Выраженія, какъ „поэма въ прозѣ“ или „эпическая форма его великаго прозаическаго произведенія“, какъ неточныя, могутъ только сбить ученика. Конечно, иногда трудно провести точную грань между поэтической легендой и историческимъ рассказомъ, и проза выработывалась изъ поэзіи генетически. Но Геродотъ все-таки прежде всего историкъ, прозаикъ, ученый. Въ этомъ его заслуги и интересъ его изученія. Геродотъ постоянно стремился узнать, разслѣдовать, объяснить; весьма часто факты отмѣчаются имъ съ точки зрѣнія ихъ источника, по степени достовѣрности (*ὄφει, ἀξιοῦν, γινώσκῃ*); помимо его энергической любознательности, необходимо ставить на видъ ученикамъ его двѣ выдающихся черты ученаго: во-1) объективность изображеній, не эпическую безразличность, а именно ученую объективность (персы, еракійцы) и, во-2) его отрицательное отношеніе къ поэтическимъ вымысламъ. Отмѣнимъ еще одну маленькую неточность въ разбираемой главѣ: „что прежде считалось баснословнымъ, оказалось вѣрнымъ вслѣдствіе новѣйшихъ подробныхъ изслѣдованій путешественниковъ“. Подтверженіе было дано не путешественниками, а учеными, особенно путемъ разбора гіероглифическихъ и затѣмъ клинообразныхъ письменъ.

Относительно подбора отрывковъ я могу сдѣлать одно общее и одно частное замѣчаніе. Общее, что отрывковъ очень много — въ годъ всего не прочесть, такъ что преподавателю придется дѣлать новый подборъ. Частное замѣчаніе вотъ какое: жаль, что г. Гобза не помѣстилъ въ свой сборникъ одной изъ самыхъ характерныхъ главъ: 135 главы VII кн. Тамъ рассказывается, какъ персъ Гидарнъ въ Сусахъ угощаетъ спартанцевъ, а потомъ, похваляясь своимъ благосостояніемъ, удивляется, что спартанцы не хотятъ безъ хлопотъ получить власть надъ Греціей изъ рукъ персидскаго царя. Прекрасныя слова спартанцевъ въ отвѣтъ Гидарну ярко иллюстрируютъ настроеніе грековъ въ эпоху великой борьбы съ персами. (См. по этому поводу W. Christ, Griech. Litteraturg. 2 изд., 286 стр. въ прим., — Iw. v. Müller, Handb. d. klass. Alterthumswiss.).

Относительно большаго удобства примѣчаній подъ текстомъ для учениковъ вообще и въ частности для классаго чтенія мы вполне согласны съ г. Гобзой. Примѣчанія подобраны издателемъ въ общемъ удачно, хорошо сформулированы и соотвѣт-

ствують своей дидактической цѣли — не отвлекать, а, напротивъ, сосредоточивать вниманіе ученика на данномъ мѣстѣ текста. Позволю себѣ однако высказать по этому поводу нѣкоторые замѣчанія и desiderata. Желательно бы было, чтобы въ прим. къ 41 гл. VIII кн. были даны болѣе точныя разъясненія относительно *ὄφις* (*οἰκουρός*). Миѣ о керкопахъ (на стр. 108 къ 216 главѣ VII кн.) изложенъ черезчуръ кратко, даже не дано этимологии слова, а объясненіе миѣа „особой формой скалъ“ — непонятно. Слово *μελάμπυρος* (на той же страницѣ) переведенное мужественный, можно бы было перевести точнѣе, хоть по-латыни, а иначе какое значеніе имѣетъ тутъ же сдѣланное указаніе, что одна изъ скалъ еермопильскаго ущелья называлась *Μελάμπυρος*? Въ примѣч. къ 198 гл. VII кн. написано: „*ἄβρος* *λεβινός* — ровная болотистая мѣстность (образовавшаяся здѣсь вслѣдствіе морскихъ наносовъ)“; вѣроятно, вмѣсто морскихъ, надо читать рѣчныхъ.

Значительная часть собственно историческихъ поясненій авторомъ, кажется, переведена изъ Штейна и Абихта. Лучше бы было въ такомъ случаѣ не передѣлывать, а переводить какъ можно точнѣе. Сравнимъ, напр., примѣч. на 116 стр. (къ 234 гл. VII кн.), взятое, повидимому, изъ Абихта. Рѣчь идетъ о вторженіи Эвримаха въ Платеи (пересказъ Фукидида), при этомъ у Абихта показано вѣрно II 2ff, а у г. Гобзы по ошибкѣ — II, 2.

Абихтъ.

Г. Гобза.

Etwa 300 thebanische Aristokraten überrumpelten unter der Führung des hier erwähnten Eurymachos nach geschעהner verabredung mit der oligarchischen Partei in Plataeae, diese damals Athenische Bundesstadt, bei nächtlіcher Weile, um sie zum boiotischen Bunde zurückzuführen.

Около 300 эивскихъ аристократовъ ворвались ночью, подъ предводительствомъ Эвримаха и съ помощью олигархической партіи Платеи, въ этотъ беотійскій городъ, который ни за что не хотѣлъ подчиниться зависимости отъ Эивъ и постоянно оставался вѣрнымъ союзникомъ Аѣинъ.

Если сравнить пересказъ г. Гобзы (предположивъ, что онъ не передѣлывалъ Абихта) съ текстомъ Фукидида, то пересказъ окажется еще менѣе точнымъ. — Неточнымъ кажется намъ и объясненіе г. Гобзы (въ примѣчаніи къ 140 гл. VII кн.) словъ „*ἐπικίδρατε θυμόν κακοῖς* — собственно: „несите мужество на встрѣчу несчастію“, „т.-е. встрѣчайте несчастіе мужественно“; буквально это значитъ: „накидывайте мужество на несчастіе“, ставьте мужество выше несчастія“.

Неудачныя или неправильныя русскія выраженія я замѣтилъ въ слѣдующихъ случаяхъ: на 64 стр. (къ VII, 3): „на канатахъ, сдѣланныхъ изъ мочала (?) съ (?) папируса“; на стр. 148 (къ VIII, 74): „выраженіе это заимствовано отъ состязанія въ

бѣгъ“; на стр. 176 (къ IX, 5): „*παράλαβοῦσα* подраз. *γυνή γυναῖκα* взявъ другъ друга съ собою“ (?!); на 126 стр. (къ VIII, 12): „шелъ обильнѣйшій дождь (*ὕδωρ ἀπλετον*)“; на 121 стр. (къ VIII, 3): „сверхъ ожиданія силы варваровъ оказались превосходящими ихъ представленіе“. Наконецъ, отмѣтимъ на 188 стр. (къ IX, 41), вѣроятно, недосмотръ: слово *βιάζεσθαι* объяснено такимъ образомъ: „добиваться насильно благопріятныхъ жертвенныхъ знаменій“. Въ подлинникѣ при *βιάζεσθαι* стоитъ *τὰ σφάγια*.

Скажу въ заключеніе, что считаю книгу г. Гобзы полезной для гимназіи, но слѣдовало бы при новомъ изданіи передѣлать и расширить главу „Геродотъ и его музы“, а главу „о ново-іоническомъ діалектѣ“ сократить по крайней мѣрѣ на половину.

И. Анненскій.

Словарь къ „Греко-персидскимъ войнамъ“ Геродота (во второму изданію). Составилъ І. Гобза. Москва 1893 (106 стр.).

Въ краткомъ предисловіи г. Гобза объясняетъ цѣль своего словаря желаніемъ облегчить задачу перевода для учениковъ и дать преподавателямъ возможность больше съ ними перевести. Самый словарь дѣйствительно составленъ удобно для бѣглыхъ справокъ; пропусковъ словъ или ошибокъ въ объясненіи собственныхъ именъ я отмѣтить не могу. Но, признаюсь, непріятно видѣть въ рукахъ учениковъ книгу, подобную словарю г. Гобзы: во 1-хъ, ни одной ссылки, — чтѣ возбуждаетъ недоувѣріе къ точности цитированія переводимыхъ выраженій; во 2-хъ, не всегда точная и полная передача значеній, даже въ предѣлахъ трехъ послѣднихъ книгъ Геродота, и, наконецъ, 3-хъ, произвольное размѣщеніе семемъ. Словарь долженъ пополнять знанія ученика, а дурное размѣщеніе значеній словъ можетъ часто не только сбить ученика въ переводѣ даннаго мѣста, но и вообще спутать его представленія о переводимомъ словѣ.

Вотъ нѣсколько наудачу выбранныхъ примѣровъ для иллюстраціи отмѣченныхъ недостатковъ въ работѣ г. Гобзы.

При словѣ *ἐξερράζομαι* пропущено значеніе губить (30 стр.). — *τὴν ἐπὶ θανάτῳ ἔξοδον ποιέσθαι* (ссылки нѣтъ, по справкѣ нашей VII 123) переведено: итти на смерть. Это выраженіе значить: дѣлать отчаянную вылазку, предпринимать крайне рискованную экспедицію; въ усиленномъ значеніи: итти на вѣрную смерть. — *ἐπῆλυς, υδός* (32) пришлый, чужой; сущ. чужеземецъ. Не отмѣчено, что именно у Герод. VIII 73 слово взято въ среднемъ родѣ. — При словѣ *ἐπιχέομαι* дана невѣрная цитата изъ Геродота: *ἐπιχέομαι τὸν Ἐλλησποντον τομηκοῖας μάστιγι πληγὰς*; въ VII кн. 35 гл. читаемъ:

τὸν Ἑλλησποντον ἐκέλευσε τριηκοσίας ἐπιπέσθαι μάστιγι πληγᾶς. — ἡμερος... облагороженный (о растеніяхъ). По-русски такъ не говорится. — ἡχώ, οὗς ἦ, отголосокъ, эхо. Пропущено, что въ IX 24 ἀπασαν γὰρ τὴν Βοιωτίην κατέχευε ἡχώ ὡς ἀνδρὸς ἀπολομένου — ἡχώ значить молва, шумъ (дано въ комментарий, но въ словарѣ необходимо было бы повторить хоть въ видѣ простого перевода). — При словѣ θέω — περὶ τοῦ παντός — передано: бороться за свое существованіе; борьба за существованіе struggle for life у насъ значить не то; здѣсь (Her. VIII 74) de summa rerum ... periclitantes. — Не знаемъ, откуда взялъ г. Гобза τριφάσαι ἰδέαι (43) какъ троякаго рода предметы, три (различныя) вещи? — κατακρουρούεω изрубать. Не знаемъ такого русскаго слова, надо: крошить, въ сов. в. искрошить. — λάβρος хваткій; слово совершенно неупотребительное. — λαμπροφωρίη переведено: бѣганье съ зажженными факелами. Дѣйствительно, въ VIII 98 λαμπροφωρίη = λαμπροφωρία; но переводъ г. Гобзы рѣшительно ничего не объясняетъ. Надо было сказать, что это религіозный обрядъ, а не бессмысленно-суетливое дѣйствіе. — При словѣ Μάγος читаемъ: магъ, членъ касты жрецовъ у мидянъ и персовъ. Составляя особое племя съ большимъ политическимъ значеніемъ и т. д... Μάγοι, какъ племя, и μάγοι, какъ чародѣи — двѣ вещи совершенно разныя и въ объясненіи онѣ напрасно смѣшаны. — При ὄλις пропущено именно то значеніе, въ которомъ это слово встрѣчается у Геродота въ VIII и IX кн. (Hdt. VIII 143; IX 76) θεῶν, ἠρώων ὄλις ἔχειν — имѣть богопочтеніе, уваженіе къ героямъ; IX 76 οὐτε δαίμονων οὐτε θεῶν ὄλις ἔχοντας — не боясь боговъ. — πύλη ἦ створъ — слово неупотребительное.

Въ заключеніе отмѣчу небрежность въ размѣщеніи значеній: ἔχθρη ненависть, злоба, вражда, непріязнь. ἦρωας — витязь, богатырь, герой; полубогъ. — δῆγος дрожь, ознобъ, холодъ. Подчеркнутыя значенія, какъ кажется, — главные или первоначальныя, и слѣдовало бы ихъ поставить въ началѣ или какъ нибудь выдѣлить. Накопленіе неразграниченныхъ синонимовъ есть плохой дидактический приемъ.

Вообще словарь не украшаетъ изданія г. Гобзы.

И. Анненскій.